

Чен Мэнци увидела, что после того как Ли Юань сел, никто из окружающих не встал на её защиту, и ощутила неловкость ситуации. Она скрестила руки на груди, её лицо изменилось от синевы до пурпурного, и внутренние эмоции бурлили. Она холодно уставилась на Хао Цянь, но тот быстро печатал и совершенно игнорировал её присутствие, что еще больше мрачило её настроение. Она сжала кулаки, и ногти впились в её flesh. Очевидно, она была на грани взрыва. Тем не менее Чен Мэнци крепко сглотнула и подавила ярость, которая поднималась к её горлу. Она не хотела показывать злость перед Хао Цянем, потому что это означало бы проигрыш в их противостоянии. В таком случае Хао Цянь определенно оказался бы довольным тем, что произошло, горько подумала она. Черт, проклятый Хао Цянь. Спустя полчаса Чен Мэнци почувствовала легкую онеменность в голених, и в её сердце возникло чувство сожаления. Она размышляла о том, почему не ушла, когда Ли Юань звал её, но теперь оказалась в неловком положении. С каждым мигом её ненависть к Хао Цяню росла. Он продолжал печатать и не собирался останавливаться. Это ощущение игнорирования и пренебрежения было очень раздражающим. — Хм! Чен Мэнци не могла стерпеть такое пренебрежение. Она топнула ногой, села на стул рядом с Ли Юанем, включила компьютер и не удержалась от восторга. — Мужчины — существа не очень хорошие! Мать часто предостерегала её, и эта фраза всегда оставалась в сознании Чен Мэнци. Её родители развелись, когда она была маленькой, из-за того что отец, не будучи хорошим человеком, сбежал с богатой женщиной, работая в провинции Гуандун. На протяжении всех лет Чен Мэнци слушала наставления матери. Мама говорила, что женщины должны защищать себя и не поддаваться обману со стороны мужчин. ... Примерно двадцать минут назад Линь Фань чувствовал себя несколько подавленным и решил зайти в интернет-кафе, чтобы расслабиться. Но когда он вошел в «Счастливое интернет-кафе» и стал искать свободное место, его внимание привлекла знакомая фигура. Она была стройной, с длинными черными волосами, ниспадающими на плечи, и излучала юную энергетику, которая сводила с ума. Разве это не Чен Мэнци? — Эй, она тоже здесь. Утром я приглашал её, но она не пришла. Разве она не говорила, что у неё нет времени выходить в интернет? Линь Фань был сбит с толку. Тем не менее, он был очень рад увидеть девушку, которая ему нравилась, в интернет-кафе. Когда Чен Мэнци в последний раз приняла его приглашение зайти в интернет, Линь Фань почувствовал, что между ними что-то есть. Они были одноклассниками в средней школе в уезде и провели три года вместе в классе. В первом классе средней школы Чен Мэнци имела утончённый вид, с ноткой гордости между бровями, что делало её особенно элегантной. Линь Фань начал испытывать к ней симпатию с того самого момента, но не решался признаться, так как был слишком timid. Он радовался каждому разговору с ней. Позже они оба поступили в старшую школу. В первом классе старшей школы они оказались в разных классах, и это долго беспокоило Линь Фаня. Со временем его желание быть с Чен Мэнци укоренилось в сердце и стало неотъемлемой частью его жизни. Когда в третьем классе старшей школы были проведены ключевые экзамены, Линь Фань снова увидел Чен Мэнци в классе, особенно когда его место оказалось рядом с ней. Он почувствовал, что жасмин за пределами школы особенно ароматный, а небо ясное. Ему казалось, что это судьба. Поэтому Линь Фань стал смелее и стал придумывать всевозможные отговорки, чтобы регулярно угощать Чен Мэнци всякими угощениями. Чен Мэнци с радостью принимала его доброту и никогда не отказывалась. Школа строго запрещала учащимся встречаться, в противном случае он давно бы признался Чен Мэнци, но кто знал, что Хао Цянь, гад, решит признаться первым. К счастью, Чен Мэнци не испытывала к нему расположения. Линь Фань был в добром расположении духа и купил два стаканчика молочного чая, собираясь поздороваться с Чен Мэнци. Однако, находясь в десяти метрах от неё, он вдруг заметил, что место перед Чен Мэнци занимает Хао Цянь! Рядом с Хао Цянем сидел У Хай, а недалеко находился Ли Юань. Почему они все тут? Почему Чен Мэнци стоит тихо за спиной Хао Цяня? В один миг в голове Линь Фаня пронеслось множество возможных сцен. Мышцы у него на уголках рта задрожали, и улыбка замерла. В тот же миг, увидев, что четверо не заметили его, он развернулся и направился к выходу из интернет-кафе. Линь Фань боялся, что если они его

обнаружат, ему станет еще неловче. — Не удивительно, что я пригласил Чен Мэнци в интернет, а она не приняла приглашение. Похоже, она приняла приглашение Хао Цяня, — подумал он про себя. — У Хао Цяня оценки вдруг улучшились, Чен Мэнци, должно быть, изменила своё мнение! — Эта мысль сделала Линь Фаня еще более грустным. В этот момент Линь Фань был очень печален, словно снежинки сыплются перед ним, северный ветер свистит, мир велик, и ему было холодно как душе, так и сердцу. Он пошел на бар, чтобы вернуть залог, и покинул интернет-кафе с двумя стаканами молочного чая, направившись в соседнее интернет-кафе. Однако он не хотел сдаваться. Вернувшись через десять минут, он увидел, что Чен Мэнци все еще тихо стоит за спиной Хао Цяня. Черт, их роман не угас, это подтверждено! Линь Фань был с разбитым сердцем. Он вернулся на свое место, взял стакан молочного чая, который изначально готовил для Чен Мэнци, вставил трубочку, сделал глоток и ощутил, что молочный чай ледяной и стынет прямо в сердце. Хао Цянь всё ещё погружен в печаль. Около двадцати минут после того, как Чен Мэнци покинула их, он и У Хай вышли и вернулись в школу. Чен Мэнци увидела, как Хао Цянь ушел первым, и наконец улыбнулась с легким торжеством, и вскоре покинула это место. ... Во время подготовки к экзаменам в колледже каждый день проходил в решении задач, и время, казалось, ускорялось, заставляя людей ощущать, что оно ускользает. Хао Цянь сидел в классе и смотрел на бросающуюся в глаза обратную отсечку на доске. Оставалось всего 17 дней до вступительных экзаменов! Только что он наконец-то повысил уровень своего письма до четвертого, и данные виртуального экрана изменились едва заметно, что приятно удивило его и немного успокоило. [Система письма] [Уровень 4: 1 миллион/2 миллиона] (написано/необходимо для повышения) Система LV4: Каждые 10 000 написанных слов = 1000 юаней вознаграждения Сумма, которую можно вывести: 32 500 юаней [Богатство: 32 850 юаней (включая невыплаченные)] [Память: 18] (высший) [Способность мыслить: 15] (выше среднего) [Внешность: 9] (средняя) [Физическая форма: 11] (средняя) [Четырехмерные характеристики: 53] [Очки свободных характеристик: 6] (Функция письма LV4, +4; накопление богатства достигло порогового значения в 30 000 юаней, +1; первоначально сохраненные 1 очко) ... [Подсказка 4: Порог для следующего уровня богатства — 100 000 юаней, и разовое вознаграждение +1 очко свободной характеристики] [Подсказка 5: Когда четырехмерные характеристические очки достигнут 60, а уровень письма — 4, будет открыт магазин технологий] [Подсказка 6: Функция письма LV4: разовое вознаграждение +4 очка свободной характеристики] [Подсказка 7: Следующий уровень LV5, разовое вознаграждение +5 очков свободной характеристики; каждые 10 000 написанных слов = вознаграждение 2000 юаней] После некоторого размышления Хао Цянь увеличил свою память с 18 до 20 и свою способность мыслить с 15 до 16, используя все 6 очков свободной характеристики. Четырехмерная характеристика увеличилась до 56 очков! В один миг Хао Цянь ощутил теплое чувство в голове и заметил, что его мысли стали более гибкими. Теперь он с нетерпением хотел проверить свою память. За десять минут он мог кратко запомнить до 400 китайских иероглифов, что было потрясающе. Сравнивая с прежними результатами, он запомнил на 100 больше иероглифов, и они запомнились гораздо крепче, что свидетельствовало о большом прогрессе. Хотя его способность мыслить трудно оценить и сравнить, он ощущал, что она немного улучшилась. С улучшением его способностей его обсыпанные прыщами черты лица как будто изменились, и на лице появилась радостная улыбка. Отлично! Можно сказать, что он гений и больше не боится быть затмённым по IQ. Можно отметить, что поклонение человечества IQ началось в первобытном обществе. Даже сейчас, и в будущем, высокий IQ останется дефицитом. Поэтому, когда Хао Цянь видит бога, который затмевает всех своим IQ, он всегда невольно кланяется. Увы, ничего не поделаешь, кто бы мог подумать, что у меня не хватит ума! Следовательно, Хао Цянь сейчас испытывает ощущение превосходства в IQ. Он потер пальцы правой руки, которые немного устали, достал из ящика лекарство и несколько раз распылил его. Сидящий рядом У Хай, почувствовав запах лекарства, посмотрел на обвисшую кожу конца правого указательного пальца и с беспокойством спросил: — Цяньцзы, действительно ли копирование件 полезно? Ты даже отодрал

кожу. Хао Цянь ответил: — Этот метод обучения мне больше подходит и легче запоминается. Копирование может не подойти вам, но вы можете попробовать. У Хай немного уныло сказал: — Эх, осталось только несколько дней до экзаменов. У меня уже нет надежд. Я могу только поступить в колледж. Ты должен справиться и поступить в хороший университет. Тогда у меня будет, чем похвастаться в будущем. — Спасибо. Хао Цянь похлопал его по плечу с благодарностью, сказав: — Если ты не поступишь в хороший университет, в жизни всё равно есть много путей. — Но в жизни мы всегда столкнемся с различными трудностями и вызовами, и нас всегда будут критиковать и осуждать. Нам просто нужно придерживаться собственного пути. У Хая был не очень высокий балл. В его прошлой жизни результат на вступительных экзаменах оставлял желать лучшего, и Хао Цянь не мог ничем ему помочь. Он не стал бы напрямую говорить У Хаю тему эссе на экзамене: «Иди своим путем, пусть другие говорят», но иногда подкидывал бы ему намек, чтобы посмотреть, сможет ли он уловить суть. Когда он увидит тему эссе, он поймет, как ее написать. Однако это трудно сказать. За последний месяц У Хай усердно учился. Хао Цянь помогал ему решать трудные задачи, и, возможно, результат будет лучше на экзамене. Осталось лишь несколько дней до экзаменов, и этого недостаточно, чтобы улучшить показатели, но Хао Цянь был полон уверенности. В данный момент он освоил основные знания по всем предметам и в основном занимался сложными задачами. То, что ему не хватало — это накопление. Время летело, и более десяти дней прошло быстро. Июнь пришёл тихо, и погода стала жаркой и душной. Жасмин за воротами школы расцвёл в полную силу, белоснежный и ароматный. Фермеры собирали цветы под палящим солнцем. Вступительные экзамены, эта ежегодная жизненная проверка, также пришли по расписанию. Они нависли над сердцем каждого, вызывая беспокойство и ожидание. В последние десятки дней Хао Цянь работал день и ночь, борясь с временем, чтобы эффективно подготовиться к экзаменам и избежать сожалений. Для него самым важным было поступить в университет 211 или даже 985, чтобы получить больше очков свободных характеристик.